

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

V. Evstafyev

Polesky State University, Pinsk

УДК 32.019.57

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СТРУКТУР

ON POLITICAL MOBILIZATION IN THE SPACE OF DIGITAL INFORMATION AND COMMUNICATION STRUCTURES

Предметом статьи выступают особенности политической мобилизации граждан в условиях появления в структуре политических процессов цифровых информационно-коммуникационных структур. Уделено внимание появлению новых характеристик современных политических коммуникаций, возникших с интегрированием цифровых электронных коммуникаций в пространство политических отношений. Предпринята попытка классификации имеющихся актуальных представлений о видах сетевой политической мобилизации.

Ключевые слова: политическая мобилизация; социальные сети; цифровые информационно-коммуникационные структуры.

The subject of the article is the features of the political mobilization of citizens in the context of the emergence of digital information and communication structures in the structure of political processes. Attention is paid to the emergence of new characteristics of modern political communications that have arisen with the integration of digital electronic communications into the space of political relations. An attempt is made to classify the current ideas about the types of network political mobilization.

Keywords: political mobilization; social networks; digital information and communication structures.

Основной целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса об отдельных аспектах влияния на политическую мобилизацию граждан внедрения в политические процессы исторически нового явления, обозначаемого в современном общественном сознании как информационно-коммуникационные социальные сети (более распространенное название в настоящее время – «социальные сети»).

В целях совершенствования категориального аппарата, используемого для описания и осмысления влияния современных информационно-коммуникативных технологий на процессы активизации политического участия граждан, предлагается использовать понятие «цифровые информационно-коммуникационные структуры» (далее – ЦИКС). В наиболее общем смысле его содержание возможно определить, как относительно устойчивую совокупность специфических организационных, целевых, информационных,

материально-технических и программно-технологических элементов, системное применение которых в пространстве социальных коммуникаций обеспечивает эффективное решение задач в различных сферах общественной жизни. Выявленные и предполагаемые возможности использования ЦИКС в качестве ресурса влияния на современные политические системы переводят их в разряд наиболее значимых факторов обеспечения устойчивого функционирования и развития традиционных обществ.

Повышение уровня актуализации проблемы влияния цифровых информационно-коммуникационных технологий на политические процессы в аспекте участия в них граждан и общественных объединений произошло в связи с выявлением их значимости как основного фактора в схемах подготовки и реализации сценариев так называемых цветных революций в странах Ближнего Востока, в Киргизии, на Украине и в Армении. Данные технологии использовались при подготовке массовых антиправительственных выступлений в Беларуси в 2010 г., в Российской Федерации в 2011–2013 гг. и в Республике Украина в 2004 и в 2013–2014 гг. Также в период после 2013 г. были установлены факты активного использования ресурсов ЦИКС террористическими и экстремистскими организациями на ближнем Востоке [1, 2]. Наиболее очевидной стала демонстрация дестабилизирующего влияния ЦИКС в формате телеграм-каналов в период избирательной кампании по выборам Президента страны в Республике Беларусь в 2020 г., присвоивших себе функции координирующего органа деструктивных уличных выступлений [3].

Проблема политической мобилизации граждан с использованием информационно-коммуникационных социальных сетей в содержательном аспекте находится в смысловом поле нескольких относительно самостоятельных социально-политических концепций, возникновение которых оказалось в значительной степени детерминировано распространением и включением в разнообразные социальные практики электронных цифровых технологий. Данные концепты начиная с 60-х гг. прошлого века формировались вокруг понятия «информационного общества» (Т. Стоуньер, У. Мартин, Д. Белл, О. Тоффлер, Ф. Уэбстер А. Ракитов, А. Лактионов, И. Н. Курносов, В. Л. Иноземцев), категории «сетевое общество», теории и методологии его исследования (М. Кастельс, З. Бауман, Э. Кин, Ю. А. Лисовский А. В. Олескин, И. А. Быков, Н. А. Антанович), в рамках теорий политических сетей (Х. Энрот, Г. Джордан, Т. Борзел, М. Бевир), а также в пространстве самостоятельного теоретического направления исследований собственно политической мобилизации (К. Дейч, Д. В. Гончаров). На современном этапе актуализированы исследования взаимосвязей между эффективностью политической мобилизации и встраиванием в структуру данных процессов информационно-компьютерных технологий и социальных медиа (А. Бард, Я. Зондерквист, С. В. Володенков).

При рассмотрении современных политологических интерпретаций категории «мобилизация» в настоящее время принято выделять ряд базовых

смысловых позиций. Так, российский исследователь В. Гончаров, опираясь на положения, высказанные К. Дейчем, выделяет следующие значимые особенности политико-мобилизационных процессов:

- мобилизация – это общий процесс изменений, которые происходят с основными группами населения стран, проживающих переход от традиционных моделей жизни к современной жизни;
- политическая мобилизация – активность, которая является следствием воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов и основана на подавлении или искажении свободных и рациональных политических предпочтений этих индивидов;
- сущность мобилизации – переход к новым формам социализации, к новым структурам социальных ролей;
- реальное функционирование политических систем показывает, что гражданин сплошь и рядом действует только в ответ на мобилизационный призыв элит и организаций, т. е. политическая мобилизация рассматривается как способ преодоления политической пассивности и апатии [4, с. 129–130].

По мнению исследователей А. Соколова и А. Соловьевой, мобилизация представляет собой коллективное действие, инициированное социально-политическим конфликтом [5, с. 55].

Американский социолог Ч. Тилли акцентирует внимание на коллективном характере мобилизационного действия как элементарной частицы всего социального, включая государственную институциональность. В качестве сущностной характеристики коллективного действия им рассматривается способность к мобилизации необходимых человеческих, эмоциональных и материальных ресурсов, а также поддержание достигнутого уровня мобилизации и коллективной организации. Тилли отмечает, что фактором, определяющим политическое поведение коллективных акторов, выступающих субъектами таких действий, является оценивание ими издержек, возникающих при мобилизации ресурсов, и сравнение их с потенциальными выгодами [6].

Необходимо отметить, что широко распространенная на современном этапе в ряде стран мира и на постсоветском пространстве тенденция изменений государственной политики в направлении сервисной трансформации механизмов коммуникаций с гражданами получила достаточно разностороннее политологическое теоретико-методологическое обоснование. Данное обоснование находит выражение в том числе и в концепциях сетевых структур *coherence* («управления сетями»), *metagovernance*, «управление без правительства»), положения которых обозначают трансформацию образа «государства услуг» недалекого будущего. К наиболее значимым из упомянутых теоретических построений, предвосхищающим «сетевой» характер образа государства будущего, необходимо отнести:

- положение о симметричности в политических коммуникациях между государственными институтами и гражданскими структурами, которую

предлагается понимать как реализацию принципов взаимной ответственности за реализацию политических целей, следования общественному благу, сотрудничества государственных и негосударственных политических субъектов, взаимного доверия в процессе обмена знаниями, непрерывности процесса обучения и развития знания, а также открытости каждого выбора системы и гарантий получения ответной реакции от элементов системы гражданскими отправителями информации в ее адрес;

- отказ (отход) от общепринятого взгляда на политическую власть как на единообразное, суверенное и иерархическое образование, а также от отношений подчиненности и одностороннего контроля;
- трансформацию государственного управления в направлении от бюрократии к рынкам и сетям с одновременным внедрением способов государственного управления, сочетающих потенциал руководящих структур и инструменты косвенного взаимодействия;
- смещение роли государства от прямого управления посредством бюрократии к нескольким видам косвенного вмешательства и регулирования;
- сохранение эффективного контроля государства над другими организациями:
- снижение доли услуг, предоставляемых непосредственно государством (посредством бюрократических организаций), сопровождающееся увеличением объема действий государства по регулированию сети организаций, которые предоставляют такие услуги;
- регулирование государством деятельности организаций, воздействующих на функционирование гражданского общества, при условии невозможности применения им бюрократических инструментов управления в отношении к самостоятельным, автономным образованиям негосударственного сектора [7].

Необходимо обозначить ряд принципиальных характеристик современных политических коммуникаций с использованием цифровых электронных технологий. Во-первых, современная неинституализированная цифровая «сетевая» политическая активность может быть рассмотрена как совокупность действий, осуществляемых вне непосредственного контакта с ее предметом – политической сферой. В сущности, она представляет собой набор косвенных, т. е. «непрямых», деятельностных актов гражданско-политической направленности, что в значительной части случаев предопределяет «размывание» в структуре действия образа предмета воздействия в части его целей и предполагаемых результатов. Значимой характеристикой политических сетевых взаимодействий является также нестабильный и неverifiedируемый характер обратной связи между подобными действиями и их результатами в форме объективной информации об изменениях, детерминированных сетевыми субъектами и самими субъектами в режиме реального времени.

Во-вторых, переход процессов политического участия граждан в пространство ЦИКС-структур актуализирует методологическую проблему

выявления в содержании «цифровых» форм политического участия смыслов, которые могут переопределять его результативность и эффективность. В данном аспекте анализ актуальных исследовательских ориентаций, изложенных российским политологом Н. Радиной, позволяет усмотреть появление нового подхода к рассмотрению сетевой политической мобилизации. Его особенностью выступает сохранение позиций критериев целеориентированных оценочных установок, в соответствии с которыми результирующие показатели политического участия выполняют функцию его опорных смыслов. Вместе с тем активизация сетевого политического участия рассматривается как процесс, оценка которого предполагает оперирование категориями политической социализации, осуществляемой посредством коммуникаций, трансформирующихся в виртуальные формы ритуального и символического воспроизводства, а также введение в оборот новых терминов (например, понятия «слактивизм», отражающего «пассивную активность»), которые отражают нетрадиционные формы проявления политической субъектности в онлайн-формате [9, с. 116].

Процессы расширения сфер влияния и рост возможностей применения цифровых информационно-коммуникационных структур в политических процессах объективно предопределяют значимость формализации представлений об их потенциале воздействия, полагаем значимым обобщение имеющихся представлений о видах сетевой политической мобилизации. По нашему мнению, при описании разновидностей ЦИКС-мобилизации представляется целесообразным использование критериев, отражающих локализации ее первичных субъектов, целевые направленности мобилизационной ориентации (созидание либо разрушение устоев социального порядка), разнообразие сочетаний элементов состава и уровень сложности структуры мобилизационных технологий.

Использование критерия локализации субъектов политической мобилизации с применением ЦИКС позволяет различать их внешнее и внутреннее местоположение, что, с учетом накопленного опыта «цветных революций», может рассматриваться как фактор, определяющий цели мобилизационных процессов и содержание их ресурсного обеспечения [10].

При рассмотрении феномена направленной политической мобилизации, осуществляемой в реальных общественных процессах, следует отметить, что экспансия ее цифровых версий продуцируется посредством оказания внешнего влияния на политико-административные системы различных государств посредством целенаправленной деятельности разнообразных интернет-ресурсов. Наиболее значительным актором на международной арене в рассматриваемой сфере являются те ресурсы, которые дислоцируются на территории США. В рассматриваемом аспекте одним из наиболее показательных примеров внешнего мобилизационного воздействия является расширение со второй половины 2000-х гг. состава обучающихся в рамках американских образовательных программ для участников из стран, включенных в «список» принудительной демократизации. К перечню

иллюстраций зарубежного сетевого воздействия необходимо отнести также поддержку Госдепартаментом США различных грантовых программ сетевых ресурсов кибердиссидентов (Aswat, Arab Bloggers и др.), распространение специального программного обеспечения, создание нескольких правительственных твиттер-аккаунтов (I diplomacy, e diplomacy, tech@state) для трансляции информации в сети. Результатом данной политики стало формирование достаточно широкой прослойки «цифровых активистов», готовых к участию в реальных акциях протеста [8, с. 204].

Потенциально наиболее реально осуществимым форматом внутренней политической мобилизации представляются те ее стратегии, которые иницируются в пределах системы государственного управления, как обладающей наибольшим объемом суверенитета и связанной с ним политической автономности. К настоящему времени активизированы процессы трансформации источников конструктивного сетевого влияния на общественное сознание населения. Данный процесс осуществляется путем увеличения объемов государственного политико-институционального присутствия в интернет-пространстве, которое реализуется посредством расширения количества аккаунтов в существующих социальных сетях и разнообразия размещаемого на них информационного контента. При этом в нашей стране предусмотрены меры административной и уголовной ответственности за деструктивную политическую деятельность в интернет-пространстве. Необходимо отметить, что трансформация национальной информационной политики нацелена, прежде всего, на приобщение молодежи к белорусскому медийному полю, а также на придание государственным и прогосударственным СМИ статуса основного источника общественно-политической информации.

Применение критерия целевой направленности цифровых информационных политико-мобилизационных технологий позволяет различать как конструктивную (позитивную) мобилизацию, преследующую цели поддержки государственных и общественных институтов и формирования либо усиления их легитимности, так и ее негативную (антисоциальную, деструктивную) разновидность, воздействие которой способствует дестабилизации общественного и политического порядка в обществе. Конструктивная мобилизация в цифровом информационном пространстве проявляется в формах, связанных с обменом актуальной политической информацией и знаниями, в ходе которого граждане получают доступ к новым политическим ролям и новым формам политической активности. К деструктивным (негативным) формам относятся троллинг, грифинг – онлайн-вандализм, флейм – словесная война, не имеющая отношения к первоначальной причине спора. Ряд авторов вычленяют в качестве отдельной разновидности вынужденную политическую мобилизацию, которая характеризуется стихийным характером протекания и может быть вызвана кризисной ситуацией в обществе [5, с. 55].

И, наконец, использование показателя, отражающего разнообразие сочетаний элементов состава и уровень сложности структуры мобилизационных

процессов, позволяет выделять цифровые и гибридные разновидности политических мобилизаций. К исключительно цифровым формам мобилизационных технологий могут быть отнесены электронные обращения, обсуждения в тематических группах, онлайн-комментирование, репосты, а также символические оценки (так называемые лайки). Гибридные формы политической мобилизации предполагают сочетание онлайн- и офлайн-действий, которые интегрированы в структуре процесса и взаимно дополняют друг друга.

Изложенные положения вполне могут быть рассмотрены как попытка в наиболее общей форме обозначить способы первичной оценки формирующихся способов политических взаимодействий в сфере информационно-цифровых коммуникаций между государственными институтами и гражданами. В условиях происходящего расширения возможностей политических мобилизационных практик за счет пополнения ресурсами цифровых технологий возникает вопрос о расширении политико-мобилизационного потенциала государственных институтов и прогосударственных общественных объединений. В этой связи необходимо отметить сохраняющуюся потребность в расширении возможностей технологий политических коммуникаций в национальном сегменте интернет-пространства с населением страны в области гражданского и политического участия.

В заключение можно отметить:

1. Современные политико-мобилизационные технологии с использованием цифровых информационно-коммуникационных структур приобрели к настоящему времени в системе политических взаимодействий совокупность характеристик, которые обеспечивают их положение как относительно самостоятельного фактора политического процесса и определяют актуальность ЦИКС как предмета специальных исследований.

2. Результативность анализа функционирования современных цифровых информационно-коммуникационных структур в процессах политической мобилизации обусловлена применением широкого перечня критериев, отражающих используемые разновидности ЦИКС, а также их значимые специфические признаки.

3. Широкое использование цифровых информационно-коммуникационных структур в политико-мобилизационных стратегиях деструктивного экспансионистского характера определяет необходимость формирования полномасштабных внутригосударственных созидательных стратегий цифровых общественно-политических коммуникаций со своими гражданами.

Список использованных источников:

1. *Акаева, Х. А.* Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей / *Х. А. Акаева* // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 23–25.

2. *Тодоров, В.* Накликали беду. Как исламисты через соцсети обсуждали и координировали теракты в Париже 15 ноября 2015 [Электронный ресурс] / *В. Тодоров, В. Коря-*

гин // Лента.ру – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/11/15/ismedia>. – Дата доступа: 05.02.2019.

3. *Нагорняк, К. И.* Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. / К. И. Нагорняк, Н. Э. Демешко // Постсоветские исследования. – 2021. – Т. 4. – № 8. – С. 695–704.

4. *Гончаров, Д. В.* Политическая мобилизация / Д. В. Гончаров // Полис. – 1995. – № 6. – С. 129–137.

5. *Соколов, А. В.* Мобилизация в общественно-политических кампаниях / А. В. Соколов, А. В. Соколова // Власть. – 2013. – № 11. – С. 55–58.

6. *Тилли, Ч.* От мобилизации к революции / Ч. Тилли. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 432 с.

7. *Абраменко, А. В.* Сетевая структура «governance» как способ симметричной политической коммуникации / А. В. Абраменко, Т. А. Подшибякина // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 4. – С. 75–87.

8. *Курочкин, А. В.* Социальные сети как инструмент политической мобилизации: манипуляция и пределы демократии / А. В. Курочкин // Политэкс. – 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 200–207.

9. *Радина, Н. К.* Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях / Н. К. Радина // Полис. – 2018. – № 2. – С. 115–129.

10. На пороге «оранжевой» революции / С. Г. Кара-Мурза [и др.]; под общ. ред. С. Г. Кара-Мурзы. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. – 306 с.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Т. В. Жмакина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

T. Zhmakina

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [321.7:16]

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

POLITICAL ARGUMENTATION MODELING

На формальном уровне политическая аргументация представлена в виде структурных схем или функциональных моделей. Эффективным средством выявления и структурирования цепочки рассуждений в политической аргументации является программа Araucaria, которая позволяет более глубоко взглянуть на аргументативную реальность политической коммуникации.

Ключевые слова: аргументация; политическая аргументация; моделирование и манипулирование аргументации; программа Araucaria.